

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

31 МАЯ 1963

***** наши гости

СПЕКТАКЛЬ «Представление с пением, или Что такое опера», который показал генуэзский Театро делла Тоссе из Италии, — зрелище, возникшее на пересечении искусства и просвещения, детище нашего театрального времени, рождающего самые причудливые художественные сочетания. Он построен как лекция об опере, истории ее возникновения (часть первая) и о том, какова она есть (часть вторая). Актеры поначалу выходят как будто бы не играть, а разговаривать с залом, сообщать ему необходимую информацию. Эта информация вроде бы азбучна — ведь представление адресовано детям, оно приобщает их к чему-то иному, лежащему за пределами драматического искусства. И как иллюстрация этого «иного» звучат записи прекрасных (и в прекрасном исполнении) отрывков из опер Монтеверди, Россини и Доницетти, Вагнера и Моцарта, Глюка, Перголези, Верди...

Принцип остроумен и отличается подкупающей театральной бесхитростью. Однако эта бесхитрость — резуль-

тат подлинно художественных усилий. И то, что начинается, как лекция, постепенно все увереннее превращается в настоящий спектакль, обладающий собственной, а не только заимствованной у цитируемых опер эстетической ценностью. (Так луна отражает свет солнца, но, отражая, преобразовывает его, превращает в свое таинственное, поэтическое свечение). В спектакле гостей опера объясняется, но при этом возникает сложное игровое поле, где увлечение, озорство, фантазия режиссера и драматурга Тонино Конте, непосредственность актеров (а их семь) создают ощущение простодушно-го праздника, тем более веселого и заразительного, чем названные приемы, которые театром используются. Служа великому искусству оперы, восхищаясь им, театр вкладывает огромную дозу лукавства в свои приличные иллюстрации. Он находит способ подчеркнуть и архаичную импозан-

тность оперного спектакля, и его непреходящее волшебство. Он вводит нас в структуру оперы весело, но и умно. Он ищет в своем арсенале самые разные средства для того, чтобы игра под фонограмму превратилась именно в игру, которая бы не копировала способы сценического поведения певцов, но демонстрировала бы его с пародийным пониманием, обнаруживая при этом огромные резервы для чисто драматического искусства в союзе с музыкой.

Словом, серьезные просветительские цели, которые ставили перед собой создатели спектакля, не помешали им придумать зрелище, адресованное не только уму, но и сердцу. И сквозь восхищение оперой сумели пронести утверждение собственного искусства — искусства драматического актера, великой стихии сценической игры.

К. ТИМОФЕЕВА.